

Сложившаяся за 12 лет общественно-политическая система перерождается в нечто новое.

Историк Владимир Лавров попросил Следственный комитет проверить работы Ленина. По мнению ученого, книги вождя воспитывают новые поколения жаждущих насилия экстремистов. В доказательство он приводит цитаты из трудов Ильича. Например, такую: «Я с ужасом, ей-богу с ужасом, вижу, что о бомбах говорят больше полугода и ни одной не сделали!.. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т.д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога...»

Предложение В. Лаврова интересно по ряду причин. Во-первых, настораживает способность поборников стабильности и величия России в писанине столетней давности видеть «очень своевременную книгу». На мой взгляд, уже одно это – симптом неблагополучия и угроза ценностям, которые патриоты отстаивают. Во-вторых, смущает неубедительность в определении источника угрозы. Вряд ли молодой экстремист будет упиваться пятисотстраничными томами непогребенного дедушки: «много букофф».

Зато изучаемая в школе беллетристика Пушкина под названием «Дубровский» куда страшней: читать легко и, главное, немного. А какой антигосударственный посыл! Автор, по сути, восхищается своим героем, который в ответ на рейдерский захват с помощью правосудия его собственности организует очаг экстремизма в одном из центральных субъектов России. Прикинувшись иностранным агентом, пристреливает ни кого-нибудь, а медведя. «Не мог понять в сей миг кровавый, на что он руку поднимал». Кстати! Михаила Юрьевича Лермонтова вообще нужно выжечь из русской памяти каленым железом. Вчитайтесь вот в это: «Прощай, немытая Россия – страна рабов, страна господ. И вы, мундиры голубые. И ты, им преданный народ». Бог с ней, с «немытой Россией», но кого он голубыми назвал!

Нет никакой гарантии, что изложенный выше бред по поводу классиков литературы не оформляется сейчас в очередную законодательную инициативу. По крайней мере, события последних месяцев – от суда над Pussy Riot до фактического запрета на

государственном уровне мультика «Ну, погоди!» – заставляют считать такой сценарий вполне вероятным. И в этом третье значение идеи историка Лаврова. Она усиливает концентрацию экстравагантных рецептов спасения страны на единицу времени. Такая концентрация – признак перерождения общественно-политического строя, сложившегося за 12 лет, в нечто новое. Вкус этого нового нам еще предстоит узнать. Лишь бы и впрямь революции не случилось. Но если прошлое свое мы будем осмыслять исключительно через Следственный комитет, то за державу станет не только обидно, но и страшно.